

Олег Виноградов: «Балет - искусство красивых женщин»

- Олег Михайлович, когда на общем собрании в театре вы объявили о структурных изменениях в управлении балетом, сразу же поползли эти слухи. Даже американские газеты писали...

- Ох уж эти "доброхоты"... Все годы, что я работаю, идет сознательный подрыв моего авторитета. Я многим очень мешаю, мне даже предлагали большие деньги, только бы ушел из театра. Понятно - завидуют! Столько лет руководить лучшей балетной труппой мира! Но, несмотря ни на что, я работаю и дальше буду трудиться на благо любимого Мариинского театра столько, сколько Бог даст сил быть нужным и полезным.

Новая же структура управления балетом была создана в связи с производственной необходимостью. Мне очень много приходится бывать за рубежом, потому что именно международная деятельность театра обеспечивает нам нормальное существование. Во время этих отъездов моим полномочным представителем будет ведущий танцовщик Фарух Рузиматов - он назначен заместителем художественного директора. А административным руководителем труппы стал артист Махар Вазиев. Мы работаем в постоянном контакте, и, находясь в любой точке земного шара, я в курсе всех дел, без моего ведома ничего не происходит. Кроме того, создана балетная коллегия, в которую вошли ведущие солисты, самые большие авторитеты в труппе. Теперь каждый прошедший спектакль, каждая новая роль обсуждаются коллегией, а потом вывешивается бюллетень-рецензия, чтобы ни одна удача или оплошность не остались незамеченными. Думается, что такая система управления демократична, современна и принесет хорошие плоды.

- Вы сказали, что основная статья доходов у труппы - гастроли...

- Да, в гастрольных поездках мы проводим по 6-8 месяцев. И

Сегодня Мариинский театр (бывш. Кировский) по праву входит в десятку сильнейших театров мира. Еще выше котируется на западном рынке балетная труппа Мариинки, которой вот уже 18 лет руководит Олег Виноградов. И в отличие от оперы во главе с Валерием Гергиевым питерскому балету всегда, изю дня в день удаётся сохранять неизменно высокую планку. Однако в последнее время ходят упорные слухи о том, что Виноградов будто бы намерен оставить кресло главного балетмейстера и чуть ли не навсегда перебраться в Вашингтон, где у него своя хореографическая школа, патронируемая Сан Мен Муном... Как же так? - с этим вопросом и просьбой прояснить ситуацию обратилась к Олегу ВИНОГРАДОВУ наш петербургский корреспондент Татьяна ЕФИМОВА.

ничего предосудительного в зарабатывании там денег я не вижу. Говорить об этом немного грустно - на гастролях артисты получают в день столько, сколько дома за целый месяц. Но ведь они не воруют и драгоценные металлы не продают, а пропагандируют искусство своей страны, приумножая ее славу. Стыдно, что на Западе наших артистов ценят больше, чем дома.

- А государство оказывает какую-либо реальную помощь? Ведь известно, что оперно-балетные театры с их дорогостоящими постановками и большими труппами не могут существовать без дотации.

- Искусство всегда поддерживалось императорами, меценатами, купцами. Кстати, неплохо финансировалось оно и коммунистами. Но пришло время, которого мы все так ждали: свобода, демократия, независимость. И стало ясно, что как раз сейчас нам никто не поможет. Казалось бы, все знают, что Большой и Мариинский - святыни российской культуры. Но дотации государства (а она год от года уменьшается) нам не хватило бы даже на нищенскую зарплату. Понадейся мы на те деньги, которыми нас субсидирует правительство, театр пришлось бы просто закрыть.

- Стало быть, будущее театра

напрямую зависит от его международной деятельности?

- Главное в гастролях - показ уровня национальной культуры. Значит, чтобы хорошо танцевать, нужно танцевать много. В Петербурге же в силу производственной необходимости балетные спектакли чередуются с оперными, и танцовщики выходят на сцену от силы три раза в неделю, а на гастролях - каждый день. Необходимость ежедневного участия в спектакле обеспечивает отличную профессиональную форму, повышенное чувство ответственности, дисциплинированность. Парадокс, но артисты выходят из формы только дома. Сегодня в балетной труппе Мариинского театра 210 человек. Это два полных состава, которые одновременно могут обеспечить прокат равнозначного репертуара в Петербурге и за границей. Мы очень любим наш город и нашу публику, поэтому дома все-

гда работает "вторая" или "первая" половина труппы. Одни зарабатывают деньги на гастролях, другие выступают на основной сцене. Это пока единственная возможность решить все проблемы, чтобы были "и волки сыты, и овцы целы"...

К сожалению, экономические нелепости не только не исчезают, а прогрессируют. Мы не

просим помощи, сами можем заработать. Но нельзя же душить налогами артистов, необходимо предоставить театрам хоть какие-то льготы. Творческие работники не должны быть источником дохода для государства. А у нас выходит Указ Президента о зарубежных гонорарах театров и их налогообложении (до 50% заработанных денег мы должны отдать). Кто же купит нам столь необходимый балетный пол, чтобы не было травматизма? Хорошие балетные туфли стоят 50-70 долларов, это норма суточных, а на спектакль солистке иногда нужно 2-3 пары! Отечественная балетная обувь не выдерживает никакой критики. Смешно сказать, но с первого дня моего прихода в театр я занимаюсь этой проблемой и не могу ее решить. Парадокс: самые худшие балетные туфли - у самого лучшего балета в мире!

По элементарной логике,

правительству бы радоваться, что труппа хорошо трудится дома, зарабатывает на гастролях, имеет международный авторитет, что артисты не бегут, а возвращаются в свою страну, в свой город и в свой театр... Радоваться бы и поощрять, чтобы те, кто хорошо работает, и жили бы еще лучше. Но нет, нельзя, не положено.

Что касается меня, то в последнее время я вынужден жить с охраной. Уже было несколько нападений и на артистов, и на меня. Это дома! В Америке мне охрана не нужна.

- Не могу удержаться от традиционного вопроса: каковы планы?

- Только что завершились переговоры с Юрием Николаевичем Григоровичем. Он будет ставить в нашем театре спектакль "Болт" на музыку Дмитрия Шостаковича. Сам я закончил балет на две оперные увертюры Вагнера и жду возможности его показать. В январе 1996-го, если получится, в параллель с Григоровичем начну постановку новой версии "Ромео и Джульетты". В принципе готов мой балет "Бесы" по роману Достоевского на музыку Александра Чайковского. Существует договоренность с французским хореографом Роланом Пети о создании вечера его одноактных балетов: "Юноша и смерть", "Кармен", "Пиковая дама" (роль графини согласилась исполнить Наталья Макарова).

- Олег Михайлович, признайтесь, что же все-таки балет в вашем понимании?

- Балет - это искусство красивых женщин. Прежде чем балерина начнет танцевать, я должен захотеть на нее смотреть. Ясно, что символы балета - молодость и красота! Мне приятно, что сегодня нашу труппу называют самой молодой и красивой в мире.

- А что для вас самое главное в жизни?

- Любовь.

Фото ИТАР-ТАСС